

Периодизация монетного обращения середины VIII — начала XI в. в Восточной Европе и динамика экономических связей древнейших русских дружин¹

Кулешов Вячеслав Сергеевич

Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург)
Научный сотрудник Отдела нумизматики
Белорусский государственный университет (Минск, Республика Беларусь)
Аспирант кафедры истории России
viacheslav.kuleshov@gmail.com

РЕФЕРАТ

В статье вводится новая периодизация (хронологическая система) обращения исламских серебряных монет в Восточной Европе. Факты изменения типологического состава монетного обращения рассматриваются как источник для изучения динамики экономических связей древнейших русских военно-торговых и княжеских дружин середины VIII — начала XI в.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Восточная Европа, раннее средневековье, монетное обращение, внешнеэкономические связи, Древняя Русь

Kuleshov Viach. S.

A Periodization of Monetary Circulation of Mid-8th — Early 11th centuries in Eastern Europe and the Dynamics of Economic Relationships of the Oldest Russian Squads

Kuleshov Viacheslav Sergeyevich

State Hermitage Museum (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Researcher at the Department of Numismatics
Belarus State University (Minsk, Republic Of Belarus)
Graduate Student of the Chair of Russian History
viacheslav.kuleshov@gmail.com

ABSTRACT

In the article the author invents a new periodization (chronological system) of Islamic coins circulation in Early Medieval Eastern Europe. The data on changing patterns of typological composition in monetary circulation are considered as a source for investigating the dynamics of economic relationships of the oldest Russian military-trading and princely squads of mid-8th — early 11th centuries.

KEYWORDS

Eastern Europe, Early Medieval period, monetary circulation, external economic relationships, Old Rus¹

В большинстве современных концепций и систем взглядов на образование и развитие древнейшей русской государственности основополагающее значение придается изучению внешних (военных, дипломатических и торговых) связей ранне-средневековых групп и правителей Руси [17; 18; 14; 23; 13; 24; 21]. Причина та-

¹ Расширенный вариант доклада «Islamic Coins in Russian Viking Age Hoards» на Международном конгрессе 2015 г. по изучению средневековья (International Medieval Congress 2015) в Лидсе, Англия (9 июля 2015 г.).

кого положения дел заключается, очевидно, в том, что в корпусе арабских, латинских и византийских письменных источников IX–X вв., привлекаемых для реконструкции событий и реалий начального периода русской истории, содержатся преимущественно (или даже исключительно) свидетельства именно этого рода. Вместе с тем, под рассматриваемым углом зрения историками до сих пор весьма мало исследован и почти не интерпретирован богатейший фонд памятников восточноевропейского монетного обращения — кладов с исламскими серебряными монетами (куфическими дирхамами). Еще 1840-х гг. П. С. Савельев [20] и В. В. Григорьев [4] обосновали программу источниковедческого изучения раннесредневековых восточноевропейских кладов в контексте древнейшей русской истории. В 1920–1930-х гг. эта проблематика была блистательно продолжена трудами Р. Р. Фасмера [22] и Н. П. Бауера [2], а в наши дни обрела новую жизнь в работах американского русиста Т. Нунана (см. специальный обзор: [32]) и московского нумизмата А. В. Фомина. Тем не менее результаты и достижения этих и некоторых других авторов (среди последних следует назвать В. Л. Янина, С. А. Янину, В. В. Кропоткина, Р. К. Ковалева) не оказали должного влияния на изучение проблем древнерусского политогенеза в историографии XX — начала XXI вв. и остаются малоизвестными широкому кругу историков.

В чем же состоит значение восточноевропейских кладов куфических монет как источника для истории и хронологии древнейшей русской внешней политики и экономики? Дело в том, что на протяжении второй половины VIII — первых десятилетий XI в. типологический состав массы серебряных монет, ввозимых в Восточную Европу из двух зон исламского мира — Закавказья и Южного Прикаспия с одной стороны и Средней Азии с другой — претерпел весьма заметные изменения и сдвиги, причины которых коренятся, в первую очередь, во внутривнутриполитической динамике стран Халифата, а также в частных эпизодах и «волнообразных» процессах эмиссии монетного серебра в отдельных его регионах; эти процессы сейчас неплохо изучены (хотя совершенно не объяснены). Благодаря точной датировке (дата чеканки указывалась в монетной легенде после номинала и названия монетного двора) выпускавшихся в Халифате и поступавших в Восточную Европу монет, наблюдаемые процессы и сдвиги могут быть узко датированы, а представленные в монетном обращении эмиссионные группы могут рассматриваться как хронологические индикаторы отдельных его этапов. Заключительным шагом на пути рассмотрения восточноевропейского монетного обращения является интерпретация его этапов в терминах экономических связей с конкретными регионами-экспортерами монетного серебра.

В статье ставится задача кратко суммировать основные сведения о динамике серебряных эмиссий в странах исламской цивилизации VIII–X вв. и изложить новую периодизацию (хронологическую систему) монетного обращения раннесредневековой Восточной Европы, основанную на наблюдениях над динамикой типологического состава кладов и результатах их сериации (см. сводки материала, составленные мною и А. А. Гомзиным [19, с. 387–393]; к первой из них имеются ценные эмендации А. С. Щавелёва и А. А. Фетисова [25]). Отдельные фрагменты этой системы уже предварительно публиковались в изданиях нумизматических конференций [9; 12].

Этапы нумизматической истории стран Халифата и основные группы исламских монет в восточноевропейских кладах

К сожалению, применительно к отечественной историографии сохраняет свою актуальность следующее заключение Н. П. Бауера: «Восточная нумизматика... еще не написана» [2, с. 84]. В то же время мировая историко-нумизматическая наука располагает серьезными достижениями в области описания и классификации ран-

неисламских монет. Таковы, в частности, типологические и региональные своды [31; 33; 34; 36; 37; 38; 39], а также обобщения аналитического [35; 30], справочного [26] и компилятивного типа [29]. Таким образом мы располагаем сейчас значительно более полной и надежной базой для изучения истории монетных эмиссий и денежного обращения в раннесредневековом исламском мире, нежели та, которой в свое время располагали Р. Р. Фасмер (сам много сделавший для ее расширения) и Н. П. Бауер.

Монетное дело стран раннесредневековой исламской цивилизации второй половины VII — первой половины XI вв. прошло ряд этапов развития, реконструируемых на основании типологического изучения куфических монет. Периодизация истории выпусков серебряных куфических монет основана на общей широко признанной в настоящее время схеме 'аббасидской нумизматической хронологии, принадлежащей М. Бэйтсу [27]. Согласно Бэйтсу, монетное дело халифата 'Аббасидов следует рассматривать в рамках трех периодов: от присяги ас-Саффаха до смерти ал-Ма'муна (750–833 гг.), от присяги ал-Му'тасим би-ллаха до смерти ал-Му'таид 'ала-ллаха (833–892 гг.) и от присяги ал-Му'таид би-ллаха до падения власти 'Аббасидов в Багдаде при ал-Мустакфи би-ллахе (892–945 гг.). Для этих периодов приняты и используются индексы *EA* (Early 'Abbasid, рус. *РА*, раннеаббасидский период), *MA* (Middle 'Abbasid, рус. *СА*, среднеаббасидский период) и *LA* (Later 'Abbasid, рус. *ЛА*, позднеаббасидский период). По типологическим и технологическим особенностям чеканки серебряных монет эти периоды сильно разнятся (известны дирхамы более чем 110 монетных дворов, расположенных на огромной территории от Северной Африки, Египта и Сирии до Средней Азии и Восточного Ирана и от Йемена до Закавказья), хотя при определении хронологических границ между ними приходится опираться также и на события политической истории.

В самом сжатом виде эта периодизация выглядит следующим образом [10]:

- доаббасидский этап (хронологическая группа): до 750 г. (вторая половина VII — первая половина VIII вв.) — драхмы Сасанидов, дирхамы умаййадских наместников Ирана [7], Умаййадов [31; 8, табл. 2] и приверженцев 'Аббасидов [40], спяхбедов Табаристана (Дабвайхидов);
- раннеаббасидский этап (хронологическая группа): 750–833 гг. — дирхамы ранних 'Аббасидов, 'аббасидских наместников Северной Африки, 'аббасидских наместников Табаристана [34], Умаййадов Испании, Идрисидов и их современников, Аглабидов;
- среднеаббасидский этап (хронологическая группа): 833–892 гг. — дирхамы средних 'Аббасидов, Тулунидов Египта, Абу Дулафидов ал-Джибала, 'Алидов Табаристана, Саффаридов и их современников;
- позднеаббасидский этап (хронологическая группа): 892–945 гг. — дирхамы поздних 'Аббасидов и их вассалов в Ираке, Саджидов Закавказья, Саффаридов и их современников, Саманидов и их вассалов, ранних Бувайхидов (до 945 г.);
- постаббасидский этап (хронологическая группа): 945 г. — начало XI вв. — дирхамы Саманидов и их вассалов, Бувайхидов (после 945 г.), Хамданидов Сирии и Верхней Месопотамии, Салларидов Закавказья, Зийаридов, Саффаридов Сиджистана, хорезмшахов Афригидов, хорезмшахов Ма'мунидов, 'Укайлидов, Марванидов, Караханидов.

Для X в. основополагающее значение имеют серебряные эмиссии среднеазиатского государства Саманидов (см. о нем: [1; 15]), начало которых было положено группой переходных 'аббасидско-саманидских типов 279–281 гг. х. (892–895) и продолжившейся с 282 г. х. (895/896) чеканкой монет с именами правителей-Саманидов. Выделяется три периода истории серебряной монетной чеканки саманидского государства: *ранний* (282–332 гг. х. = 895–943, синхронен позднеаббасидскому периоду), *средний* (333–366 гг. х. = 944–976) и *поздний* (367–389 гг. х. = 977–999).

Для позднего этапа выделяется чекан саманидских наместников и вассалов — Симджуридов (см. об их монетах: [3]). Основные монетные дворы государства Саманидов располагались в крупнейших городских центрах (Самарканд, Бухара, Мерв, Нишапур, Балх) и при серебряных рудниках (аш-Шаш, Андалаба, Ма'дин), а выпускавшиеся на них дирхамы ежегодно доставлялись караванным путем из Хорезма на товарные рынки Восточной Европы (в нижневолжскую Хазарию и средневожскую Булгарию).

В составе фонда нумизматических памятников Восточной Европы зафиксированы серебряные монеты всех эмиссионных групп, относящиеся к указанным этапам. Среди них наиболее полными сериями представлены дирхамы Умаййадов, ранних 'Аббасидов, 'аббасидских наместников Северной Африки, 'аббасидских наместников Табаристана, средних 'Аббасидов, Саманидов и их вассалов, Бувайхидов (вторая половина X в.) и Зийаридов. Малыми, но систематически наблюдаемыми сериями представлены монеты Сасанидов и умаййадских наместников Ирана, Идрисидов и их современников, Саффаридов, Баниджуридов и их современников, поздних 'Аббасидов, правителей Восточного Закавказья, 'Укайлидов, Марванидов и Караханидов, а также государств Восточной Европы — Хазарии (подражания 'аббасидским дирхамам) и Волжской Булгарии (подражания саманидским дирхамам, а также именные выпуски с именами и тамгами правителей болгарской и суварской династий).

Периодизация восточноевропейского монетного обращения середины VIII — начала XI в.

По данным, накопленным к настоящему времени, начало археологически ощутимого поступления куфических дирхамов в Восточную Европу датируется серединой — второй половиной VIII в. и маркируется четырьмя региональными зонами концентрации находок: Северный Кавказ (Дагестан, Чечня и Северная Осетия), верхнее течение Северского Донца (могильники Верхний Салтов и Нетайловка и ряд городищ славяно-хазарского пограничья), Нижнее Поволховье (староладожское Земляное городище) и более широкая и культурно дифференцированная средневожско-камская зона. Норма монетного обращения первых двух зон, реконструируемая по данным десятка монетных кладов, генетически связана с регионами Закавказья, центральных и прикаспийских провинций Халифата. С монетным обращением Хазарии второй половины VIII — первых десятилетий IX вв., по нумизматическим данным, оказывается связано монетное обращение микрорегиона Старой Ладogi, Поволховья и, шире, Северной Руси [16; 6]. Что касается волжско-камской зоны, то туда монеты поступали, главным образом, караванными путями из Средней Азии [11]. (Диагностические различия в композиции монетных комплексов из обращения центральных и восточных провинций Халифата VIII — первой половины IX вв. касаются распределения сасанидских драхм и умаййадских дирхамов ранних этапов чеканки.)

Все ранние монетные находки (750–790-х гг.) известны исключительно из погребений и культурных слоев поселений: эпоха массового депонирования монетных кладов (в Восточной и Северной Европе и на южном берегу Балтики) начинается в первых годах IX в. Наблюдения над динамикой типологического состава кладов IX в. и их сериация по процентному соотношению узко датированных эмиссионных групп и по младшим монетам позволяют выделить следующие ступени восточноевропейского монетного обращения второй половины VIII — IX вв.

Ступень А: ок. 750/760–780/790 (~30–35 лет), соответствует денежному обращению Халифата середины и третьей четверти VIII в. Типологические группы-маркеры: сасанидские драхмы, умаййадские и первые 'аббасидские дирхамы.

Ступень В: ок. 780/790–800/810 (~20–25 лет), соответствует денежному обращению Халифата последней четверти VIII в. Типологические группы-маркеры: дирхамы 'аббасидских наместников Северной Африки и Табаристана.

Ступень С: ок. 800/810–850 (ок. ~40–45 лет), соответствует денежному обращению Халифата от рубежа VIII–IX вв. до конца правления ал-Васик би-ллаха (842–847). Для очень больших кладов, независимо датированных контекстов и комплексов с хазарскими подражаниями второй четверти IX в. эта ступень может быть подразделена на С1 (ок. 800/810 — 820-е гг.) и С2 (830–840-е гг.). Типологические группы-маркеры: раннеаббасидские дирхамы ар-Рашида, ал-Амина и ал-Ма'муна, хазарские подражания второй четверти IX в. (последние — только С2).

Ступень D: ок. 850–895/905 (ок. ~45–50 лет), соответствует денежному обращению Халифата от начала правления ал-Мутавакил 'ала-ллаха (847–861) до начала позднеаббасидского периода. Для очень больших кладов, независимо датированных контекстов и комплексов с саффаридскими и баниджуридскими монетами может быть подразделена на D1 (850–870-е гг.) и D2 (880–900-е гг.). Типологические группы-маркеры: среднеаббасидские «слепые» дирхамы, хазарские подражания второй половины IX в., монеты поздних современников средних 'Аббасидов (только D2).

Наблюдения такого же рода над динамикой типологического состава кладов X в., в массе своей не имеющих ничего общего с кладами IX в., позволяют выделить следующие ступени.

Ступень E: ок. 895/905–945/955 (~50–55 лет), соответствует серебряному монетному обращению государства Саманидов времени Исма'ила ибн Ахмада, Ахмада ибн Исма'ила и Насра ибн Ахмада. Типологические группы-маркеры: ранние волжско-булгарские подражания, позднеаббасидские дирхамы 279–334 гг. х., дирхамы Саффаридов, Саджидов и ранних Бувайхидов (до 945 г.).

Ступень F: ок. 945/955–969/979 (~25–30 лет), соответствует серебряному монетному обращению ранней поры позднего («бухарского») этапа саманидской серебряной чеканки времени Нуха ибн Насра, 'Абд ал-Малика ибн Нуха и Мансура ибн Нуха. Типологические группы-маркеры: дирхамы Бувайхидов после 945 г., дирхамы правителей Волжской Булгарии (Мика'ила ибн Джа'фара, 'Абдаллаха ибн Мика'ила, Талиба ибн Ахмада), Хамданидов, Салларидов, поздних Ваджихидов (Мухаммада ибн Йусуфа и 'Умара ибн Йусуфа) и Джуландидов, хорезмшаха-Афригида Ахмада ибн Мухаммада (только тип 348 г. х.), саманидский вассальный чекан Тохаристана («большие дирхамы»), а также — за пределами комплекса исламских монет — индийский чекан Кабула (Охинда) и византийские милиарисии.

Ступень G: ок. 969/979–994/1004 (~25–30 лет), соответствует серебряному обращению государства Саманидов времени Мансура ибн Нуха и Нуха ибн Мансура (включая вассальный чекан Симжуридов и наместников Хорасана). Типологические группы-маркеры: дирхамы Зийаридов, Бавандидов Табаристана и поздних Бувайхидов, дирхамы и брактеаты правителей Волжской Булгарии (суварского Му'мина ибн Ахмада и булгарского Му'мина ибн ал-Хасана), а также византийские милиарисии Василия II и Константина VIII и европейские денарии.

Ступень H: ок. 994/1004–1015/1025 (~20–25 лет). Типологические группы-маркеры: дирхамы Марванидов, 'Укайлидов («тип А», представленный памятниками Руси и Прибалтики), поздних Зийаридов, хорезмшахов-Ма'мунидов («тип Б», представленный памятниками Волжской Булгарии) и Караханидов. В рамках этой ступени в структуре монетного обращения начинают доминировать византийские милиарисии Василия II и Константина VIII, выпускавшиеся до 1025 г., и европейские денарии.

Ступень J: ок. 1015/1025–1070-е гг. (~60 лет). В начале этой ступени полностью прекращается ввоз в Восточную Европу каких-либо исламских монет, но в обращении (в том числе во вторичной функции украшений-подвесок) сохраняются монеты

предшествующих хронологических ступеней и фрагменты куфических монет как весовое серебро вкладах европейских денариев; верхняя граница ступени размыта.

Отдельно следует остановиться на ступени *E*, которая представлена большим количеством монетных комплексов и насыщена событиями нумизматической истории саманидского государства и Восточной Европы. Может быть намечено более детальное ее членение.

Ступень E1a: ок. 895–908 (~14 лет) — младшая фракция монетного обращения представлена саманидскими дирхамами Исма'ила ибн Ахмада (чекан аш-Шаша и Самарканда), дирхамами Саффаринов и восточноевропейскими подражаниями клюковицко-погорельщинской серии.

Ступень E1b: ок. 909–914 (~6 лет) — младшая фракция денежного обращения представлена саманидскими дирхамами Ахмада ибн Исма'ила и его вассалов в Тохаристане и восточном Мавараннахре (чекан аш-Шаша, Самарканда, Андарабы, Балха и десятка второстепенных монетных дворов).

Ступень E1c: ок. 915–924 (~10 лет) — младшая фракция денежного обращения представлена саманидскими дирхамами Насра ибн Ахмада (чекан аш-Шаша, Самарканда и вассальных монетных дворов Тохаристана и восточного Мавараннахра).

Ступень E2: ок. 925–945 (~20 лет) — дирхамы Насра ибн Ахмада в качестве младшей фракции вытесняют монеты Исма'ила и Ахмада из обращения; хорошо представлены волжско-булгарские подражания Саманидам и волжско-булгарские именные монеты *ал-амира йалтавара* (Алмыша-Джа'фара) и Мика'ила ибн Джа'фара (последние — не ранее конца 930-х гг.).

Динамика экономических связей древнейших русских дружин

Прежде чем перейти от хронологической системы монетного обращения к хронологической системе экономических связей русских центров Восточной Европы, необходимо кратко остановиться на проблеме употребления термина «дружина» в рассматриваемом контексте. Дело в том, что в ходе развернувшейся в последние десятилетия разветвленной дискуссии об адекватности и допустимости применения термина «государство» к ранним стадиям политогенеза древнерусских обществ VIII–X вв. и об особенностях и формальных признаках древнейшей русской государственности, в специальной литературе на этот счет были высказаны полностью противоположные точки зрения — от апологии ранней Руси как феодального (или квазифеодального) государства до полного отрицания государственного статуса и решительной архаизации раннедревнерусского общества (в ряде отношений полезный, хотя и не лишенный стилистических недостатков обзор содержится в книге А. Ю. Дворниченко [5]). Вместе с тем, по-видимому, несколько большее единство взглядов исследователи сохраняют в оценке ключевой роли военно-купеческой (более ранней) и княжеской (более поздней) дружины в становлении и развитии экономики и политических (прото-, пред- и раннегосударственных) структур Руси. Кроме того, факты существования и облик материальной культуры именно таких ранних дружин самым ясным образом документированы фондом археологических источников IX–X вв. (см. новейшее их обобщение: [19]). Таким образом, для рассматриваемого времени точнее и правильнее будет говорить не об экономических связях (складывающегося) Древнерусского государства, а об экономических связях конкретных локальных дружин и центров власти.

Резюмируя данные о композиционной динамике, типологическом составе и топографии монетных находок [19, с. 387–393], связываемых с активностью восточноевропейских обществ VIII — начала XI вв., можно предложить следующую хро-

нологическую систему торговых связей и векторов экономических интересов русских дружин и поселенческих центров.

Этап 1: по ступеням монетного обращения А и В датируется второй половиной VIII — началом IX вв. Соответствует монетному обращению Ладожского поселения, Поволховья и центров древнейшей Северной Руси и ее соседей, связанных с монетным обращением Хазарии и славяно-хазарского пограничья, и документирует начало поступления исламских монет в Балтийский регион. На этом «ладожско-хазарском этапе» (750–800-е гг.) древнейшие русские дружины входят в систему торговых связей с регионами исламской цивилизации при посредничестве торговых элит Хазарского каганата.

Этап 2: по ступеням монетного обращения С и D датируется IX в. Соответствует монетному обращению сети военно-торговых поселений и стоянок на речных путях и волоках лесной зоны Восточной Европы — на территориях бассейнов Западной Двины, Верхнего Днепра, Немана, Мсты, Мологи, Верхней Волги, Верхней Оки. Это «этап расширения русского мира» (810–890-е гг.). Система торговых походов и водных путей пронизывает всю лесную зону и связывает русские поселенческие и дружинные центры с Хазарией, Волжской Булгарией, Прикамьем и далее (по данным памятников арабской географической литературы IX — начала X вв.) через Каспийское море — с Табаристаном и центральными провинциями Халифата.

Этап 3: по ступени монетного обращения Е датируется концом IX — первой половиной X вв. Соответствует монетному обращению эпохи Рюрика (конец IX в.), Олега и Игоря. Эталонными памятниками монетного обращения являются клады древнейшего русского Киева 900–940-х гг. Основным торговым контрагентом Русского государства, в котором в конце IX в. утверждается власть новой династии (Рюриковичей), становится Волжская Булгария. Роль прямых торговых контактов с центрами Халифата, как показывает отсутствие в кладах значимых партий позднеаббасидских дирхамов, на этом «киевско-булгарском этапе» резко падает.

Этап 4: по ступени монетного обращения F датируется 950–970-ми гг. Соответствует монетному обращению эпохи Ольги и Святослава Игоревича. Эталонными памятниками монетного обращения являются клады древнейшего Новгорода, новгородской округи и Гнездовского поселения («прото-Смоленска»). Как и на предшествующем этапе, основу торговых отношений составляют контакты с Волжской Булгарией, но по ряду инноваций в монетном обращении очевидны и новые векторы: византийский (после событий, связанных с русско-византийским договором 944 г. и состоявшимся в 957 г. крещением княгини Ольги) и каспийский (после устранения в конце 960-х гг. «хазарского препятствия» для прямой торговли с Южным Прикаспием, в чем позволительно усматривать важнейший фактор развернувшейся в 970-х гг. мощной эмиссии монетного серебра в государстве Зийридов).

Этап 5: по ступеням монетного обращения G и H датируется 980–1010-ми гг. Соответствует монетному обращению эпохи Владимира Святославича. На этом этапе складывается система самых широких и многовекторных связей русских дружин и ранних городских центров в рамках одновременно трех направлений: восточного (Волжская Булгария, Каспийский бассейн и Западное Закавказье), византийского и европейского (Центральная и Северная Европа). Первое направление наиболее отчетливо представлено монетами государств Верхней Месопотамии и Малой Азии — эмиратов Укайлидов и Марванидов: в торговых связях с этими государствами, предположительно, ключевую роль сыграло Тмутараканское княжество, подхватившее «наследие» хазарской Таматархи.

Таким образом, уточнение хронологии восточноевропейского монетного обращения эпохи раннего средневековья существенно для изучения динамики и реконструкции экономических связей народов и государств Восточной Европы. В рамках

предложенной системы можно более детально обрисовать внешнеэкономический фон, проследить географические привязки древнейшего русского политогенеза и (по крайней мере, отчасти) проиллюстрировать важнейшие векторы торговой активности ранних русских дружин.

Литература

1. Бартольд В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Ч. 2: Исследование. СПб. : Тип. В. Киршбаума, 1900.
2. Бауер Н. П. История древнерусских денежных систем IX в. — 1535 г. / Изд. Подготовил П. Г. Гайдуков. М. : ООО «Русское слово — учебник», 2014.
3. Беговатов Е. А., Бугарчев А. И. Монеты династии Симджуридов // Нумизматические чтения 2013 года. М., 2013. С. 42–47.
4. Григорьев В. О куфических монетах VIII, IX, X и отчасти VII и XI века, находимых в России и прибалтийских странах, как источниках для древнейшей отечественной истории : (Читано в годичном собрании Общества 24 марта 1842 года) // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. I. Одесса: в Городской типографии, 1844. С. 115–166.
5. Дворниченко А. Ю. Зеркала и химеры. О возникновении Древнерусского государства. СПб. : Евразия; М. : Клио, 2014.
6. Кирпичников А. Н. Ладога VIII–X вв. и ее международные связи // Древняя Русь: новые исследования. (Славяно-русские древности. Вып. 2.) СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1995. С. 28–53.
7. Колесников А. И. Денежное хозяйство в Иране в VII веке. М. : Восточная литература РАН, 1998.
8. Кулешов Вяч. С. Периодизация чеканки куфических дирхамов в Халифате Умаййадов (по данным нумизматических источников) // Материалы и исследования Отдела нумизматики. (Труды Гос. Эрмитажа. Т. XLVIII.) СПб., 2009. С. 86–97.
9. Кулешов Вяч. С. Хронология обращения монет Халифата в Восточной Европе (VIII–IX вв.) // XVI Всероссийская нумизматическая конференция: Тез. докл. и сообщ. СПб., 2011. С. 46–48.
10. Кулешов Вяч. Новые данные о композиции Козьянковского клада // *Studia Numismatica Albaruthenica*. Vol. I. Минск : Медысонт, 2011. С. 79–93.
11. Кулешов Вяч. С. Комплекс умаййадских монет Элмедского клада и его выдающееся историко-культурное значение // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Вып. VIII: Археологические памятники Поволжья и Урала: современные исследования проблемы сохранения и музеефикации. Пермь, 2012. С. 218–227.
12. Кулешов Вяч. С. Хронология обращения исламских монет в Восточной Европе (конец IX — XI в.) // Нумизматические чтения Государственного Исторического музея 2015 года: Мат-лы докл. и сообщ. М., 2015. С. 73–76.
13. Мачинский Д. А. Некоторые предпосылки, движущие силы и исторический контекст сложения русского государства в середине VIII — середине XI в. // Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света. (Труды Гос. Эрмитажа. Т. XLIX.) СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2009. С. 460–538.
14. Мельникова Е. А. Древняя Русь и Скандинавия: Избранные труды. М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2011.
15. Негматов Н. Н. Государство Саманидов. Мавераннахр и Хорасан в IX–X вв. Душанбе : Дониш, 1978.
16. Носов Е. Н. Нумизматические данные о северной части балтийско-волжского пути конца VIII — X в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. VIII. Л. : Наука, 1976. С. 95–110.
17. Петрухин В. Я. Начало этнокультурной истории Руси IX–XI вв. Смоленск: Русич; М.: Гнозис, 1995.
18. Петрухин В. Я. Русь в IX–X веках. От призвания варягов до выбора веры. М. : ФОРУМ; Неолит, 2013.
19. Русь в IX–X веках: археологическая панорама / Отв. ред. Н. А. Макаров. М.; Вологда : ООО НИЦ «Древности Севера», 2012.
20. Савельев П. С. Мухаммеданская нумизматика в отношении к русской истории. Ч. I. Топография кладов с восточными монетами и изделиями VII, VIII, IX, X и XI века в России и

прибалтийских странах, объясненная историческими свидетельствами о торговле северо-востока Европы в эпоху основания и утверждения русского государства. СПб., 1846.

21. Толочко А. П. Очерки начальной руси. Киев; СПб. : Лаурус, 2015.
22. Фасмер Р. Р. Об издании новой топографии находок куфических монет в Восточной Европе // Известия Академии наук СССР. Сер. 7. Отд. общественных наук. Л. : Изд-во АН СССР, 1933. № 6–7. С. 473–484.
23. Франклин С., Шепард Дж. Начало Руси. 750–1200 / Авториз. пер. с англ. Д. М. Буланина и Н. Л. Лужецкой. СПб. : Дмитрий Буланин, 2000 (второе издание: 2009).
24. Шинаков Е. А. Образование Древнерусского государства: сравнительно-исторический аспект. Издание второе, исправленное и дополненное. М. : «Восточная литература» РАН, 2009.
25. Щавелев А. С., Фетисов А. А. К исторической географии Восточной Европы IX — начала X века. Карта кладов и конфигурация торговых путей // Историческая география. Т. 2 / Отв. ред. И. Г. Коновалова. М. : Аквилон, 2014. С. 7–53.
26. *Album St.* Checklist of Islamic Coins. Third Edition, November 2011. Santa Rosa CA: Stephen Album Rare Coins, 2011.
27. Bates M. L. The 'Abbasid Coinage System, 833–946: Unpublished paper presented at the Annual Meeting of The Middle East Studies Association, 1996.
28. Busse H. Iran under the Būyids // The Cambridge History of Iran. Cambridge: Cambridge University Press, 1975. Vol. 4: The Period from the Arab Invasion to the Saljuqs. P. 250–304.
29. Diler Ö. Islamic mints. İslâm darp yerleri. Vol. 1–3. İstanbul, 2009.
30. Heidemann S. Numismatics // The New Cambridge History of Islam / Ed. Ch. Robinson. Vol. 1: The Formation of the Islamic World, Sixth to Eleventh Centuries. Cambridge e. a.: Cambridge University Press, 2010. P. 648–663, 775–779.
31. Klat M. G. Catalogue of the Post-Reform Dirhams. The Umayyad Dynasty. London : Spink & Son Ltd, 2002.
32. Kovalev R. K., Rispling G. Thomas S. Noonan in memoriam (1938–2001) // Revue numismatique. Sér. 6. Paris : Société française de Numismatique, 2002. Vol. 158. P. 375–383.
33. Lowick N. Early 'Abbāsid Coinage: A Type Corpus. 132–218 H / AD 750–833 / Ed. by E. Savage. London : British Museum Press, 1996.
34. Malek H. M. The Dabuyid Ispahbads and early 'Abbasid governors of Tabaristan: history and numismatics. London : Royal Numismatic Society, 2004.
35. Miles G. C. Numismatics // The Cambridge History of Iran. Cambridge : Cambridge University Press, 1975. Vol. 4: The Period from the Arab Invasion to the Saljuqs. P. 364–377.
36. Shams Eshragh A. Silver Coinage of the Caliphs (a Fully Illustrated Catalogue). Second Edition. London : Spink & Son Ltd, 2010.
37. Treadwell L. Buyid coinage. A die corpus (322–445 A.H.). Oxford : Ashmolean Museum, 2001.
38. Vardanyan A. R. Islamic Coins Struck in Historic Armenia. I. Armīniya, Arrān (Madīnat Arrān), Barda'a, Dabīl, Hārūnābād / al-Hārūniya and Ma'dīn Bājunays. Early 'Abbāsid Period (142–277 AH / 759–891 AD). Yerevan : Tigran Mets, 2011.
39. Vardanyan A. R. The Coins as Evidence for the History of Armenia and Adharbayjan in the Xth Century AD. (Arbeiten zur Islamischen Numismatik 2.) Tübingen, 2013.
40. Wurtzel C. The Coinage of the Revolutionaries in the Late Umayyad Period // The American Numismatic Society Museum Notes. Vol. 23. New York : 1978. P. 161–199.

References

1. Barthold W. *Turkestan down the Mongol invasion. Part 2: A Survey.* [Turkestan v epokhu mongol'skogo nashestvija. Ch. 2: Issledovanie]. SPb. : Tip. V. Kirshbauma, 1900. (rus)
2. Bauer N. P. *The History of Old Russian money systems. IX c. — 1535* / Ed. P. G. Gajdukov. [Istorija drevnerusskikh denezhnykh system.] M. : Russkoje slovo — uchebnik, 2014. (rus)
3. Begovatov E. A., Bugarchev A. I. *The Coinage of the Simjurid dynasty.* [Monety dinastii Simdzhuridov] // Numismatic session 2013. [Numizmaticheskie chtenija 2013 goda.] M., 2013. P. 42–47. (rus)
4. Grigoriev V. *On the Kufic coins of 8th, 9th, 10th and partly of 7th and 11th centuries found in Russia and in the Baltic countries, as evidence for the oldest Russian history.* [O kuficheskikh monetakh VIII, IX, X i otchasti VII i XI veka, nakhodimykh v Rossii i pribaltijskikh stranakh, kak istochnikakh dlja drevnejšej otechestvennoj istorii] // Notes of Odessa society for Russian history and antiquities. Vol. I. [Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostej. T. I.] Odessa : v Gorodskoj tipografii, 1844. P. 115–166. (rus)

5. Dvornichenko A. Yu. *Mirrors and Chimaeras. On the origin of Old Russian state.* [Zerkala i khimery. O vznikenii Drevnerusskogo gosudarstva.] SPb. : Evraziya; M. : Clio, 2014. (rus)
6. Kirpichnikov A.N. *Ladoga in the 8th–10th Centuries and its international contacts.* [Ladoga VIII–X vv. i jeje mezhdunarodnyye svyazi] // *Old Rus: New Surveys.* [Drevniya Rus': novyye issledovaniya.] (Slavic-Russian antiquities. Vol. 2. [Slaviano-russkiye drevnosti. Vyp. 2.]) SPb. : St Petersburg University Press, 1995. P. 28–53. (rus)
7. Kolesnikov A.I. *The Monetary System of Iran in the 7th Century.* [Denezhnoye khozaiystvo v Irane v VII veke.] M. : Vostochnaya literatura RAN, 1998. (rus)
8. Kuleshov Viach. S. *The Periodization of Kufic Dirhams Minting in the Umayyad Caliphate (in the Light of Numismatic Evidence).* [Periodizatsiya chekanki kuficheskikh dirhamov v Khalifate Umayyadov (po dannym numizmaticheskikh istochnikov)] // *Materials and Surveys of the Department of Numismatics.* [Materialy i issledovaniya Otdela numizmatiki.] (Transactions of the State Hermitage Museum. T. XLVIII.) SPb. : The State Hermitage Publishers, 2009. P. 86–97. (rus)
9. Kuleshov Viach. S. *The Chronology of Caliphate Coins Circulation in Eastern Europe (8th–9th Centuries).* [Khronologiya obrashcheniya monet Khalifata v Vostochnoy Evrope (VIII–IX vv.).] // XVI All-Russian Numismatic Conference: Talks and Papers. [XVI Vserossiyskaya numizmaticheskaya konferentsiya]: Tezisy dokladov i soobshcheniy. SPb., 2011. P. 46–48. (rus)
10. Kuleshov Viach. *New Data on the Composition of Koz'yanki Hoard.* [Novyye dannyye o kompozitsii Koz'yankovskogo klada] // *Studia Numismatica Albaruthenica.* Vol. I. Minsk : Medysont, 2011. P. 79–93. (rus)
11. Kuleshov Viach. S. *The Complex of Umayyad Coins of Elmed Hoard and its Extraordinary Historical-Cultural Importance.* [Kompleks umayyadskikh monet Elmedskogo klada i ego vada-jushchejesia istoriko-kul'turnoye znachenije] // *Transactions of Kama Archaeological-Ethnographical Expedition.* N 8: Archaeological Monuments of the Volga-Urals Region. [Trudy Kamskoj arkheologo-etnographicheskoy ekspeditsii. Vyp. 8: Arkheologicheskie pamiatniki Povolzhya i Urala.] Perm, 2012. P. 218–227. (rus)
12. Kuleshov Viach. S. *The Chronology of Islamic Coins Circulation in Eastern Europe (the Later 9th–11th Centuries).* [Khronologiya obrashcheniya islamskikh monet v Vostochnoy Evrope (konec IX — XI v.).] // *Numismatic Readings at the State Historical Museum 2015.* [Numizmaticheskiye chteniya Gosudarstvennogo Istoricheskogo Muzeja 2015 goda.] M., 2015. P. 73–76. (rus)
13. Machinskij D.A. *A Background, Drivers and Historical Context of the Formation of the Russian State in the mid-8th — mid-11th Centuries.* [Nekotoryye predposylki, dvizhushchie sily i istoricheskij kontekst slozheniya russkogo gosudarstva v seredine VIII — seredine XI veka] // *The Formation of Russian Statehood in the Context of Early Medieval History of the Old World.* [Slozhenije russkoy gosudarstvennosti v kontekste rannesrednevekovoy istorii Starogo Sveta.] (Transactions of the State Hermitage Museum. T. XLIX.) SPb. : The State Hermitage Publishers, 2009. P. 460–538. (rus)
14. Mel'nikova E.A. *Old Rus and Scandinavia: Selected Papers.* [Drevniya Rus' i Skandinaviya: Izbrannyye trudy.] M. : Universitet Dmitriya Pozharskogo, 2011. (rus)
15. Negmatov N.N. *The State of the Samanids. Transoxiana and Khurasan in the 9th–10th centuries.* [Gosudarstvo Samanidov. Maverannakhr i Khorasan v IX–X vv.] Dushanbe : Donish, 1978. (rus)
16. Nosov E.N. *Numismatic Evidence for the Northernmost Part of the Baltic-Volgaic Route of the Later 8th — 10th Centuries* [Numizmaticheskiye dannyye o severnoy chasti baltiysko-volzhskogo puti konca VIII–X v.] // *Auxiliary Historical Disciplines.* [Vspomogatel'nyye istoricheskkiye discipliny.] Vol. VIII. L. : Nauka, 1976. P. 95–110. (rus)
17. Petrukhin V. Ya. *The Beginning of Ethno-Cultural History of Rus, 9th–10th Centuries.* [Nachalo etnokul'turnoy istorii Rusi IX–XI vv.] Smolensk : Rusich; M. : Gnozis, 1995. (rus)
18. Petrukhin V. Ya. *Rus in the 9th — 10th Centuries. From the Invitation of Varyags to the Choice of Faith.* [Rus' v IX–X vekakh. Ot prizvaniya variagov do vybora very.] M. : FORUM; Neolit, 2013. (rus)
19. *Rus in the 9th–10th Centuries: An Archaeological Panorama.* [Rus' v IX–X vekakh: arkheologicheskaya panorama] / Ed. N.A. Makarov. M. : Vologda: Drevnosti Severa, 2012. (rus)
20. Saveliev P.S. *Islamic numismatics as regards Russian History. Part I. A Topography of the Hoards of Oriental Coins and Objects of the 7th, 8th, 9th, 10th and 11th Centuries in Russia and in the Baltic Countries, Explained with Historical Evidence for the Trade of North-Western Europe in the Time of Making and Validation of the Russian State.* [Mukhammedanskaya numizmatika v otnoshenii k russkoy istorii. Ch. I. Topografiya kladov s vostochnymi monetami i

изделиями VII, VIII, IX, X и XI века в России и прибалтийских странах, объясняемая историческими свидетельствами о торговле северо-востока Европы в эпоху основания и утверждения русского государства.] SPb., 1846. (rus)

21. Tolochko A. P. *Outlines of primary rus'*. [Oчерки nachal'noj rusi.] Kiev; SPb. : Laurus, 2015. (rus)
22. Fasmer R. R. *On the Publishing of a New Topography of Kufic Coins Finds in Eastern Europe*. [Ob izdanii novoj topografii nakhodok kuficheskikh monet v Vostochnoj Evrope] // Papers of the Academy of Sciences of the USSR. Ser. 7. Social sciences. [Izvestija Akademii nauk SSSR. Ser. Otd. Social'nykh nauk.] L. : 1933. N 6–7. P. 473–484. (rus)
23. Franklin S., Shepard J. *The Origin of Rus. 750–1200*. [Nachalo Rusi. 750–1200.] SPb. : Dmitrij Bulanin, 2000 (2nd ed.: 2009). (rus)
24. Shinakov E. A. *The Formation of the Old-Russian State: Comparative-Historical Aspect*. [Obrazovanie Drevnerusskogo gosudarstva: sravnitel'no-istoricheskij aspekt.] 2nd ed. M. : Vostochnaja literature RAN, 2009. (rus)
25. Shchaveliov A. S., Fetisov A. A. *On the Historical Geography of Eastern Europe, 9th —early 10th Centuries. A Map of Hoards and the Configuration of Trade Routes*. [K istoricheskoy geografii Vostochnoj Evropy IX — nachala X veka. Karta kladov i konfiguracija torgovykh putej] // Historical Geography. [Istoricheskaja geografija] / Ed. I. G. Konovalova. M. : Akvilon, 2014. P. 7–53. (rus)
26. *Album St. Checklist of Islamic Coins*. Third Edition, November 2011. Santa Rosa CA: Stephen Album Rare Coins, 2011.
27. Bates M. L. *The 'Abbasid Coinage System, 833–946*: Unpublished paper presented at the Annual Meeting of The Middle East Studies Association, 1996.
28. Busse H. *Iran under the Būyids* // The Cambridge History of Iran. Cambridge : Cambridge University Press, 1975. Vol. 4: The Period from the Arab Invasion to the Saljuqs. P. 250–304.
29. Diler Ö. *Islamic mints. Islām darp yerleri*. Vol. 1–3. İstanbul, 2009.
30. Heidemann S. *Numismatics* // The New Cambridge History of Islam / Ed. Ch. Robinson. Vol. 1: The Formation of the Islamic World, Sixth to Eleventh Centuries. Cambridge e. a. : Cambridge University Press, 2010. P. 648–663, 775–779.
31. Klat M. G. *Catalogue of the Post-Reform Dirhams*. The Umayyad Dynasty. London : Spink & Son Ltd, 2002.
32. Kovalev R. K., Rispling G. *Thomas S. Noonan in memoriam (1938–2001)* // Revue numismatique. Sér. 6. Paris : Société française de Numismatique, 2002. Vol. 158. P. 375–383.
33. Lowick N. *Early 'Abbāsīd Coinage: A Type Corpus*. 132–218 H / AD 750–833 / Ed. by E. Savage. London : British Museum Press, 1996.
34. Malek H. M. *The Dabuyid Ispahbads and early 'Abbasid governors of Tabaristan: history and numismatics*. London : Royal Numismatic Society, 2004.
35. Miles G. C. *Numismatics* // The Cambridge History of Iran. Cambridge : Cambridge University Press, 1975. Vol. 4: The Period from the Arab Invasion to the Saljuqs. P. 364–377.
36. Shams Eshragh A. *Silver Coinage of the Caliphs (a Fully Illustrated Catalogue)*. Second Edition. London : Spink & Son Ltd, 2010.
37. Treadwell L. *Buyid coinage. A die corpus (322–445 A.H.)*. Oxford : Ashmolean Museum, 2001.
38. Vardanyan A. R. *Islamic Coins Struck in Historic Armenia*. I. Armīniya, Arrān (Madīnat Arrān), Barda'a, Dabīl, Hārūnābād / al-Hārūniya and Ma'dīn Bājunays. Early 'Abbāsīd Period (142–277 AH / 759–891 AD). Yerevan : Tigran Mets, 2011.
39. Vardanyan A. R. *The Coins as Evidence for the History of Armenia and Adharbayjan in the Xth Century AD. (Arbeiten zur Islamischen Numismatik 2.)* Tübingen, 2013.
40. Wurtzel C. *The Coinage of the Revolutionaries in the Late Umayyad Period* // The American Numismatic Society Museum Notes. Vol. 23. New York, 1978. P. 161–199.